

“Бали! Не надо!” Закричал я в ее направлении. “Возьми эту чертову добычу и иди сюда!”

Фигуры пронеслись мимо меня. Кайро, Тимук и Ваунт с поднятым оружием и активированными навыками. Они пробежали мимо Бардата и ламы, которые казались наиболее озадаченными поворотом событий.

“Не отпускайте их, идиоты!” Все шло к худшему, и Мару все еще боролась, проклиная меня, чтобы я отпустил ее. “Черт возьми... Лима, собери своих людей! Лима?”

Я оглянулся и увидел ее в том же положении, в котором я видел ее в последний раз. Тихо плачущую, держа в руках холодное тело Вики.

“Мертвоглазый.” Это поистине благословение, что я встретил двух исследователей Красного Креста в тот самый день, когда они пришли именно в это подземелье...”

Низкий голос Балроша был странно спокоен. Настолько тихо, что даже Мару внезапно прекратила свои слабые попытки оттолкнуть меня. Я предположил, что он использовал чары, похожие на те что были у диктора бойцовского клуба, потому что его слова громко прозвучали на поляне, несмотря на его мягкий тон.

“... Меня не волнует твое происхождение или почему ты пришел в этот осколок...”

“Бардат, Молот! Идите и возьмите, чертову медальку с лошади! Крикнул я. Возвращаясь к своим чувствам, они оба посмотрели на меня, прежде чем броситься туда, где было убито животное.

“... Мне также наплевать, зачем ты нужен Геноневе,” продолжил Балрош.

Бали и трое охотников почти достигли его. Я ломал голову над тем, что я мог сделать, но ничего не мог придумать. Использование Глаза Джина могло вызвать небольшое отвлечение, но это затронет всех. Не только воинов.

Я услышал дразнящий смешок Икун Оми.

Должен ли я пойти туда и бороться? Спросил я себя. Несмотря на ногу? Несмотря на то, что я не знаю, насколько сильны эти четверо?

“Важно то, что лишение тебя жизни позволит нам отомстить за смерть человека.”

О чем, черт возьми, он говорит?

“Ты придурок... Он- он блефует,” услышал я, прерывистое дыхание, Мару.

Я убил кого-то рядом с ним? Единственный случай, когда кто-то с его стороны умер в моем присутствии, был в театре Бункера, когда Генонева... приказала человеку убить себя. Старому зверю, который... очень напоминал Балроша.

Холодный пот потек по моему позвоночнику, когда пришло осознание. Бали была теперь всего в нескольких метрах от него, идя со всей уверенностью мира.

Они действительно здесь из-за меня.

Я наконец понял, какое беспокойство я испытывал, глядя в глаза Балроша. Это были глаза человека, готового поджечь мир.

Четверо воинов не возражали потерять свои жизни или заставить Геноневу даровать уничтожение Убежищу и всех в нем убить.

Это было именно то, что они хотели в результате. Не было никаких ограничений.

“Бали!” Закричал я. “Они-”

Это случилось слишком быстро, чтобы кто-нибудь успел что-то сделать.

Голова Бали взорвалась багровым всплеском, и все, что стояло за ней, было забрызгано кровью. Вместо ее разлетевшегося черепа теперь был кулак Балроша. Потребовалось несколько секунд, чтобы ее тело упало.

Жестокость удара заставила всех охотников замереть. Может быть, они были достаточно близко для того, чтобы кровь попала на них.

“Ба-Бали? НЕТ. Нет, нет, нет! НEEEEТ! БАЛИ!”

Душераздирающие крики Мару нарушили тишину, полную неверия и страдания. У нее не было сил двигаться, вся ее выносливость была отнята у нее, но она все еще пыталась ползти вперед, плача и призывая подругу встать.

“Он был моим братом и лидером этих людей,” услышал я голос Балроша. “Он был околдован и лишен жизни бездушным цветком”.

Трое воинов на его стороне двинулись впервые. Как и Балрош, они были окутаны своей аурой и не имели никакого оружия. Один из них устремился к Кайро, Ваунту и Тимуку, а двое других

пошли за Бардатом и Ламой.

Я должен помочь им.

У меня осталось не так много маны, но с помощью Солнечного Ствола, пуля, в нужное время, могла создать отверстие для детей. Слегка изменив размер моего заклинания, чтобы Мару все еще находился под его воздействием, я встал, проигнорировав боль в ноге и пошел, чтобы взять ружье. Я установил ствол и прицелился, только чтобы увидеть, как три охотника убегают от своего противника.

“Не показывай свою спину! Драка наш единственный шанс!”

Но было слишком поздно, смерть Бали сменила их ярость на чистый страх и отчаяние.

“Они собираются убить нас! Помо-”

Кайро споткнулся обо что-то и упал. Его падение заставило Тимука остановиться и оглянуться назад с беспокойством, но воин уже ломал голову его друга повторяющимися хлопками ботинка. Крича, Тимук напал на убийцу, но он был слишком медленным, даже со своей аурой. Гораздо медленнее и слабее, чем когда он сталкивался с монстрами в лесу. Воин без особых усилий увернулся от удара кулаком и ударил его ногой по животу, тот упал, задыхаясь от удушья. Затем он закончил с ним так же, как с Кайро. Растапывая голову, пока не осталось ничего, кроме кашицы из плоти, костей и мозгового вещества.

Ваунт прекратил бежать. Он стоял на коленях и смотрел вниз, ожидая своей смерти.

Я хотел помочь ему, но не смог. Бардат и Лама были перехвачены прежде, чем они смогли добраться до боевого коня, но они не сдались.

Я буду использовать мою последнюю пулю, чтобы спасти одну из-

“Теперь ты знаешь, почему ты должен умереть. Мы не можем убить Геноневу, но старые воины Красного Креста могут,” сказал Балрош. “Благодаря твоей смерти ей придется заплатить. Благодаря твоей смерти они ее убьют. Мой брат умер, потому что хотел притащить тебя к ногам Геноневы... Я увижу его снова с другой стороны, принесу обе головы для него.”

И с этими словами Балрош наконец отошел от линии деревьев.

“Мару!” Я услышал напряженный голос. “Вы должны воспользоваться этим! Сейчас же!”

Это был лама. Он был весь ранен, лицом к лицу с двумя воинами. Бардат лежал недалеко от него, пронзенный в грудь собственным мечом.

“Вы все мертвецы,” сказала Мару себе под нос. “Красный Крест живьем сдерет шкуру со всех вас.

Земля задрожала, и я увидел Балроша, бегущего в моем направлении, в сотнях метров от того места, где он был, прежде чем я отвел взгляд. Прежде чем я успел среагировать, он снова подпрыгнул, и его прыжок привел его к середине поляны, заставляя землю снова дрожать. Теперь я мог ясно видеть, что его аура была серебряной.

Единственными другими примерами цветной ауры, что я видел, вместо того, чтобы быть прозрачной пеленой, была синяя у Ардоса и красный меч у Мабору.

Я направился обратно к Мару, поднял ее на руки и, захромал к Лиме.

“Нет времени,” сказал я ей. “Я знаю, это больно, но нам нужно идти. Сейчас!”

Она медленно подняла свои опухшие глаза и недоверчиво покачала головой. “Иди куда?” сказала она. “Они все мертвы. Медалька находится на другой стороне луга, ты ранен, а я не могу сражаться с воинами. Мы не можем уйти.”

Я снова почувствовал, как дрожит земля. Ближе на этот раз.

“Встань,” сказал я. “Оставь свое копьё на земле и вставай.”

“Прости, Эд-”

“ВСТАНЬ!”

Слезы вернулись к ее глазам, но она сделала, как было сказано. Я передал Мару на ее руки. Она потеряла сознание, вероятно, из-за истощения.

“Беги,” сказал я. “В лес. Не оглядывайся назад.”

“Ночь приближается,” всхлипнула она. “Нет пути.”

Земля снова задрожала.

“Просто иди,” сказал я, обхватывая ее лицо руками. “Умереть позже там лучше, чем умереть сейчас.”

Она кивнула мне, глубоко вздохнула и вздрогнула. Я прыгал позади нее так быстро, как только мог, положив ее копьё в свой инвентарь и активировав Кинетический заряд.

“Вы выбрали побег вместо того, чтобы умереть с честью?” усмехнулся Барлош. “Дети под видом воинов, это все, чем вы были.”

Благодаря этому навыку я становился быстрее, но из-за моей раны увеличение было гораздо менее заметным, чем обычно. Я оглянулся и увидел, что бегущий бык сократил начальное расстояние между нами почти до нуля. Еще один его чудовищный прыжок приведет меня на расстояние вытянутой руки.

Мои глаза встретились с ним, и, как будто он читал мои мысли, аура, защищающая его, вспыхнула, и он согнул колени. В тот момент, когда он ударил по земле и направился ко мне, я вызвал ружье и выпустил оставшуюся ману прямо в него. Ружье снова взорвалось, но удар был достаточно сильным, чтобы Барлош упал назад.

Кинетический заряд закончился, так как у меня не было достаточно маны, чтобы заправить ее, но остатков было достаточно, чтобы винтовка снова начала восстанавливаться. Я на секунду надеялся, что воин был нокаутирован, но его неповоротливая фигура встала прямо, массируя грудь. Линия деревьев казалась такой далекой.

“У тебя есть интересные трюки, человек,” сказал он. “Теперь умри.”

Он сделал шаг вперед, и внезапная вспышка. В следующее мгновение Барлош смущенно смотрел на себя, его движения изменились. Они не казались вялыми, больше похожими на движения персонажа из замедленного видео.

Внедренная мина. Он наступил на нее.

Я вызвал Икун Оми и сделал шаг в его направлении, но заметил, что его товарищи уже сходятся к моей позиции. Даже если бы мне удалось убить его, я бы не смог убежать от них.

И Лима ждала меня прямо у деревьев.

Я обернулся и начал хромать так быстро, как мог. Бинт Мару не смог сдержать кровь и она уже начала просачивалась сквозь него. Я достиг линии деревьев, прежде чем воины смогли забрать мою жизнь, и мы нырнули глубже в проклятый лес.

Поляна быстро исчезла за нами, скрытая за деревьями, и какое-то время мы молча шли между ними в поисках белых цветов, невидимых для обычных глаз.

День был по-прежнему прекрасен, как никогда. Солнце светило. Птицы все еще пели. Мир все равно продолжит вращаться, несмотря на то, что сегодня произошло в этом лесу. Как будто чтобы доказать этот факт, свет слабел, а тени становились все длиннее. Скоро наступит ночь в саду Яги.

В какой-то момент я перестал слышать шаги Лимы позади себя и обернулся. Она все еще была там. Плачущая.

Я открыл рот, чтобы заговорить, но не смог ничего сказать.

Как я мог рассказать ей о будущем, в котором ей будет менее болезненно, когда смерть Бали обрекла всех нас? Никто ничего не сможет сделать против Красного Креста ищущего возмездия. Как только новости выйдут, все закончится.

Я моргнул.

Они могут искать мести, только если узнают, что на самом деле произошло.

“Лима,” сказал я. “Все будет хорошо.”

Ее взгляд упал на меня, тяжелый и обвинительный.

Тебе не нужно ничего говорить. Я знаю, что все они умерли просто из-за моего присутствия.

“Мы заблудились в саду Яги,” сказала она, даже не пытаясь остановить слезы. “Мы умрем, и ты говоришь мне, что все будет хорошо? Должен быть предел твоему высокомерию, Эдвард.”

“Мы не умрем,” сказал я. “Ты не умрешь. Они умрут. Мы убьем этих воинов и покинем это подземелье.”

Она начала смеяться. “И как ты предлагаешь нам это сделать? У тебя есть еще один удобный скрытый навык, а? Что-то, что могло бы спасти мою группу от того, что их убили, как ЗВЕРЕЙ, ПОКА МЫ НАБЛЮДАЛИ?”

Она дрожала. Это могло произойти из-за того, что ее тело избавилось от адреналина, но, вероятно, в основном из-за едва сдерживаемого гнева.

“Мы убьем третьего рыцаря,” сказал я так спокойно, как мог. “Мы воспользуемся добычей с него, чтобы ты могла использовать свои навыки на воинах. Мы воспользуемся колодцем, чтобы залечить наши раны. Тогда мы найдем этих ублюдков и убьем их.”

“... Ты, должно быть, издеваешься надо мной.”

“Это не так. И я хочу, чтобы ты поняла, что это не твоя вина в любом случае. Ты не смотрела, как они умирают. Ты ничего не смогла бы сделать, и я уверен, что они хотели-”

“Не СМЕЙ говорить мне, чего они бы хотели!” крикнула она, прежде чем посмотреть прямо в мои глаза со всем разочарованием, которое можно было почувствовать. “... Ты даже не знал их имен.”

Она прошла мимо меня, прежде чем я смог что-либо ответить. После паузы я последовал за ней, чтобы она не зашла слишком далеко.

Бардат. Бали. Кайро. Кинуа. Тимук. Ваунт. Вики... и лама с молотом. Я никогда не спрашивал его имени.

Я взглянул на растягивающиеся тени и вздохнул. Мне казалось, что все мои годы догоняют меня.

Я должен был лучше знать.

В один момент они были там, а в следующий они уже ушли.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/762120>